

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГОРОДСКИХ УЧИЛИЩ
(НА МАТЕРИАЛАХ г. ТАМБОВА В 1872-1912 гг.)**

БАРАНОВА ЕЛЕНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: baranka851@rambler.ru

БАРАНОВА ВАСИЛИСА ВЯЧЕСЛАВОВНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: tambov.3d@gmail.com

Статья подготовлена при поддержке гранта «Пространственный фактор формирования городской культуры (на материалах г. Тамбова во второй половине XIX-начале XX в.)», проект РГНФ, № 14-11-68006 а(р)

Статья посвящена профессиональной и социальной деятельности учителей городских училищ в пореформенном губернском Тамбове. Роль городских училищ во второй половине XIX-начале XX в. трудно переоценить. С одной стороны, модернизация страны вызвала повышение грамотности в социально и экономически активном слое – молодых мужчинах, покидавших семью и родные места для трудоустройства в городах, на фабрично-заводских производствах, на транспорте, в сфере услуг и торговле. С другой стороны, сформировался тип «полуинтеллигентного» человека, который, по свидетельствам современников, был наиболее активным участником революционных событий.

Понятно, что действенность учебных заведений характеризовалась социальными и профессиональными свойствами преподавательского состава. Базируясь на таком многоплановом статистическом источнике как «Отчеты Тамбовской городской управы» с 1883 по 1907 гг., удалось составить базу данных, отображающую информацию о количественных и социальных характеристиках этой профессиональной группы (количестве учителей в отдельном училище, фамилии, имени, отчестве, сословной принадлежности, занятии отца или супруга (для учительниц), образовании, звании учителя, годе определения на службу, заведующем училищем).

Так, преобладающим сословием среди учительства являлось духовенство и дворянство, объективно имевшие лучшие возможности получения образования. Тамбовское учительство (также как и по всей Российской империи) было одной из немногих профессий, где значительную долю представляли женщины. К началу XX в. городское учительство имело свое общество взаимопомощи, издавало специализированный журнал. Таким образом, в начале XX в. учительская среда представляла собой сложившееся профессиональное сообщество.

Ключевые слова: Российская империя, социально-культурная инфраструктура, реформа начального образования, модернизация, интеллигенция, профессиональное сообщество.

Пореформенное время дало сильный толчок экономическому развитию Российской империи, стимулировавшему процессы социокультурной модернизации общества. Очевидно, что развитие промышленности, транспорта и торговли предьявляли все более широкий спрос на специалистов. Наиболее заметными эти процессы были в городах российской провинции, где взаимодействие традиционных и модернизационных факторов проходило наиболее динамично.

Сеть учреждений образования является одним из основных элементов социально-культур-

ной инфраструктуры, которая обеспечивает не только рост количественных показателей города как системы, но и своим развитием обеспечивает качественные изменения, обобщаемые в понятии «социальная модернизация». Очевидно, что в наибольшей степени эффективность учебных заведений определяется социальными и профессиональными характеристиками преподавательского состава. Однако до настоящего времени рассмотрению данного вопроса на микроуровне не уделялось достаточного внимания.

В данной статье мы остановимся на анализе профессиональных и социальных качеств учите-

лей начальных училищ. Городские училища представляют интерес как учреждения образования, чья деятельность в существенной степени контролировалась городским самоуправлением. Кроме того, эти училища охватывали широкий круг представителей разных городских сословий.

Существенным вкладом в дореволюционную историографию проблемы является исследование П. Ф. Каптерева [1]. Он предложил оригинальную периодизацию русской педагогики, отводил личности учителя и его педагогическому мастерству одинаково важное значение в деле обучения. В советский период для характеристики дореволюционного учительства, как правило, использовались произведения В. И. Ленина, который нередко обращал внимание на его положение и развитие школы до 1917 г. В целом, оно характеризовалось как наиболее угнетенная, бесправная прослойка общества с огромным потенциалом в плане пропагандистской работы [2].

Наиболее значимой работой в советской историографии является работа В. Р. Лейкиной-Свирской, которая занималась проблемами учительства второй половины XIX в., рассматривая их в рамках исследования интеллигенции в целом. Выделяя различные группы интеллигенции по профессиональному признаку, она специально делала акцент на их интеллектуальной деятельности. Вопросы становления специального образования рассматривал Н. Н. Кузьмин. Связывая появление специальных учебных заведений с развитием капиталистических отношений в России, автор указывал на противоречие между господствующими в стране буржуазными отношениями и остатками крепостничества. Особенностью развития образовательной системы в России, по его мнению, являлась активная частная и общественная инициатива [3].

В современной историографии исследователи обращаются к различным сторонам жизнедеятельности учительства в XIX-начале XX вв. На проблему взаимосвязи национального дохода и образования в макромасштабе всей Российской империи обратил внимание Б. Н. Миронов. Итогом его рассуждений стал вывод о том, что образование с некоторым временным лагом влияет на уровень развития экономики. Наиболее значимым для нас является вывод исследователя о роли ментальности в этой взаимосвязи. «Образование влияет на национальный доход не автоматически, не прямо, а через господствующую в обществе в данный момент ментальность, т. е. через установки сознания, присущей людям определенной эпохи и культуры и в зависимости от их социальной

принадлежности, возраста и т. д. Ментальность же может способствовать, а может и сдерживать отдачу накопленных в обществе знаний. Эффективность образования находится в рамках, установленных ментальностью» [4].

В последнее время в науке приобрело значение изучение процессов профессионализации. Историк К. Руан, изучая проблемы профессионализации городских учителей в России в 1860-1914 гг., пришла к выводу, что в отличие от Западной цивилизации, учителя в России не являлись представителями нарождавшегося «среднего класса», а были особой социальной группой («профессиональной интеллигенцией») [5]. Появляются и работы, посвященные проблемам учительства на уровне крупных городов и отдельных регионов [6].

Существует не так много источников, где описываются различные аспекты жизнедеятельности городских училищ. Основным источником в нашей работе послужили «Отчеты Тамбовской городской управы», проанализированные с 1883 по 1907 гг. Выбранные отчеты уникальны, поскольку в них в наибольшем объеме отражены персональные сведения об учителях городских училищ. Была создана база данных «Городские училища». Данная база содержит три таблицы: «Общие данные», «Учителя» и «Ученики». Таблица «Учителя» отображает сведения о количестве учителей в отдельном училище, фамилии, имени, отчестве, сословной принадлежности, занятии отца или супруга (для учительниц), образовании, звании учителя, годе определения на службу, заведующем училищем.

В 1872 г. Министерство народного просвещения инициировало реформу, в результате которой особенно большие изменения произошли в области светского образования, объективное и всестороннее исследование которых остается одной из актуальных проблем исторической науки. Именно в это время было издано Положение о создании городских училищ, которые должны были «доставить детям всех сословий начало умственного и религиозно-нравственного образования». Одновременно с положением о городских училищах было утверждено положение об учительских институтах и было решено постепенно преобразовывать уездные училища в городские «по мере приготовления в учительских институтах учителей в оные» [7].

Звание «учитель» в пореформенное время было одним из видов социальной деятельности, занимавшем в общем реестре профессиональной практики очень незначительную долю как в социально-ценностном отношении, так и в количест-

венном. Численность учителей к 1 января 1885 г. в городских училищах составляла 1695 чел., в том числе учителей-инспекторов и учителей-заведующих училищами – 318, законоучителей – 374, учителей и их помощников – 983; 15 должностей (3 законоучительских и 12 учительских) не были замещены. В 1909 г. в Российской империи было уже 992 училища, в которых обучалось 132,5 тыс. учащихся [8].

В 1909 г. состоялся съезд учителей городских училищ, который высказался за введение системы единой общеобразовательной школы, звеном которой должны были стать городские училища. С 1912 г. городские училища были преобразованы в высшие начальные училища [9]. Но данная реформа осуществлялась крайне медленно, и к 1915 г. в Российской империи помимо 1065 высших начальных, оставалось 2 уездных и 341 городских училища [8, с. 67].

В Тамбове Первое городское мужское училище было основано еще в 1852 г., а к 1912 г. на средства городского самоуправления содержалось 13 городских училищ (4 женских и 9 мужских), численность учащихся составляла более 3000 человек [10]. В Тамбове, как и в других городах Российской империи, учебные заведения открывались не только на средства местного самоуправления. Часто открытием и содержанием учебных заведений занимались благотворители. Например, в Тамбове эту традицию олицетворял А. И. Толмачев, известный предприниматель, завещавший на городское народное образование около 100 тыс. руб. Согласно его завещанию, в 1897 г. в Тамбове было построено здание для двух двухклассных и двух начальных (мужских и женских) училищ на 800 воспитанников. Торжественное освящение училища имени А. И. Толмачева состоялось 19 сентября 1900 г. [11].

В Тамбове, как и в других провинциальных городах, отмечалось поступательная динамика численности учителей. Если в 1883 г. в отчетах Городской Управы упоминалось о 28 преподавателях, то в 1905 г. их количество составило уже 47. В конце XIX-начале XX в. среди учителей появляется все больше женщин. Однако этот процесс связан не с увеличением доверия к женщине, как к учительнице, а с ростом женских учебных заведений.

Положение 31 мая 1872 г. устанавливало классную систему преподавания, т. е. каждому штатному учителю поручалось преподавание во вверенном ему классе предметов. Такая система была установлена не только «по недостатку преподавателей и денежных средств», но еще и по-

тому, что этой мерой достигалась большая сосредоточенность в преподавании и нравственном влиянии на детей. Неудобства этой системы проявились уже в 1872 г., когда при издании Положения мнением Государственного совета было предоставлено Министерству народного просвещения «в тех случаях, когда это будет им признано полезным назначить в городских училищах вместо классных – предметных учителей». Министерский отчет за 1884 г. свидетельствовал о том, что замена классной системы предметной и увеличение личного состава преподавателей на счет местных средств было допущено во многих местах [12]

Учителями городских училищ и их помощниками могли быть окончившие успешно полный курс учения в учительских институтах. В Положении 1872 г. указывалось на необходимость создания в России 7 институтов «для приготовления учителей в городские училища». Это были закрытые учебные заведения с трехлетним сроком обучения. В них принимались «молодые люди всех званий и состояний не моложе 16 лет, здорового телосложения и хорошей нравственности». Женщины в институты не принимались. Выпускники, находившиеся на казенном обеспечении, должны были проработать по распределению в школе не менее 6 лет. По состоянию на 1 января 1914 г. в стране числилось 44 подобных заведений. В них обучалось около 4 тысяч человек. Каждый год оканчивали учительские институты всего 257 чел. Поэтому наибольшее число открывающихся учительских вакансий замещалось, по свидетельству Министерства Народного Просвещения, воспитанницами женских гимназий, епархиальных училищ и девичьих институтов [12, с. 348]. В начале XX в. Николай II приказал преобразовать часть мужских учительских семинарий в женские. Это должно было усилить рост процента женщин-учительниц.

Характерным явлением начальных училищ провинциальных городов, в том числе и Тамбова, являлось то, что большинство учительских кадров сформировалось в учебных заведениях этого же города. С одной стороны, это явление можно считать естественным (самовоспроизводство одной из важнейших сетей городской инфраструктуры – образовательной). С другой, отсутствие мобильности приводило к некоей замкнутости образовательной сети.

Основным учебным заведением по созданию учительских кадров в Тамбове являлся Екатеринбургский учительский институт. Институт был мужским учебным заведением, основанным в

1870 г. меценатом Э. Д. Нарышкиным на собственные средства в размере 250 тыс. руб. При институте имелась общеобразовательная школа. Учительский институт состоял из трех классов и курс обучения в нем был трехгодичный, по одному году в каждом классе. Учиться в Екатерининском институте считалось престижным. Ежегодный выпуск составлял 20 - 30 учителей. Воспитанники института должны были после окончания отслужить в училищах не менее 4 лет. В 1900 г. из 44 учителей, преподававших в городе, 13 окончил Учительский институт [13].

В первое время институт делал всевозможные снисхождения, «лишь бы поступали учиться». Но постепенно обучаться здесь стало престижно. Так, если в 1892 г. в учебное заведение поступало 80 чел., то в 1897 г. уже 150 чел. Как утверждал корреспондент «Тамбовских губернских ведомостей»: «теперь отказывают 2/3 желающих, желающих принимают не больше 50 человек. Каковы же причины повышения нормы? Первое – сознание пользы просвещения во всех классах населения и на всех ступенях его развития. Другая причина – в материальном отношении всех учеников, дешевизна содержания» [14]. Таким образом, корреспондент констатировал, что профессия учителя становилась более привлекательной. Воспитанники, окончившие курс в Институте на все время своего служения в должности освобождались от всех личных повинностей, не исключая рекрутской.

Значительный вклад в подготовку учителей в России вносили женские учебные заведения. Институты благородных девиц, педагогические классы в училищах и гимназиях, женские епархиальные училища существенно пополняли ряды учителей начальной школы и домашних учительниц. В конце XIX в.в России имелось 319 женских гимназий, 30 институтов и 40 женских епархиальных училищ.

В Тамбове, помимо Екатерининского Института, кадровый состав пополнялся выпускниками Тамбовской духовной семинарии, Мужской Гимназии, Духовного училища, уездных училищ [15].

В Женских училищах преподавали выпускницы, прежде всего, Тамбовской женской гимназии, преобразованной из Женского училища 1 разряда в 1870 г. Всего с 1883 по 1907 гг. 11 выпускниц гимназии преподавали в училищах [16]. Срок обучения в гимназии составлял 6 лет. Дополнительно можно было окончить педагогический класс и получить звание домашней учительницы. Также в училищах вели занятия преподавательницы с домашним образованием (5 чел.), закончившие Александринский институт благород-

ных девиц (3 чел.), Епархиальное училище (3 чел.), Тамбовское женское училище (1 чел.), Женское духовное училище (1 чел.), Ремесленное училище (1 чел.), Тамбовское училище (1 чел.).

В одном из номеров газеты «Тамбовский край» за 1913 г. отмечалось, что обеспеченность учительскими кадрами ввиду обилия кандидаток из числа окончивших курс женских гимназий можно было считать достаточной. Ощущалась, прежде всего, нехватка в учителях, получивших специально-педагогическое образование.

Оговаривалось, что наличие молодых учительниц, не получивших специального образования, и не имеющих не педагогического, ни житейского опыта, побуждали руководителей народного образования направлять усилия на улучшение качественной стороны училищ, особенно на правильную постановку учебно-воспитательного дела. Именно поэтому требовалось устройство ежегодных педагогических курсов [17].

Совсем малочисленно в Тамбове были представлены выпускники иногородних учебных заведений. Из 74 преподавателей, отмеченных в отчетах Тамбовской городской Управы с 1883 по 1907 гг., всего 7 учителей закончили учебные заведения вне Тамбова. Это Белгородский учительский институт (3 чел.), Московский Константиновский Межевой институт (1 чел.), Молодечненская Учительская семинария (1 чел.), Санкт-Петербургское училище принца Ольденбургского (1 чел.), Санкт-Петербургская Духовная Академия (1 чел.) [16].

Интересно, что среди выпускников иногородних учебных заведений был архитектор В. С. Любатович, выпускник Константиновского межевого института, принимавший деятельное участие в строительстве Толмачевского училища, а затем преподававший там же графические предметы. В Первом мужском училище слово Божье в начале XX в. преподавал священник, кандидат богословия, магистрант Успенский Алексей Александрович. Белгородский учительский институт закончил учитель-инспектор Тамбовского городского 3-х классного мужского училища Алексей Григоров. Он являлся коллежским асессором, надворным советником, получил серебряную медаль в память царствования императора Александра II. А. Григоров сначала был определен учителем в Темниковское уездное училище (1891 г.), затем стал учителем Толмачевского училища, а потом перешел в Третье училище [18].

Один из учителей, по представлению инспектора народных училищ и с утверждения попечителя учебного округа, назначался заведующим училищем. Учителя в трехклассных и четырех-

классных училищах назывались инспекторами. В одноклассных училищах, кроме учителя, назначался учительский помощник. Если в училище одноклассном или в 1 классе других городских училищ было более 50 учеников, то на каждые следующие тридцать учеников полагалось еще по одному учительскому помощнику. Все учителя составляли педагогический совет, в компетенцию которого входили вопросы воспитания и обучения, а также материально обеспечения городских училищ. Например, в 1892 г. педагогическое собрание состоялось 4 раза. Инспектором на этих собраниях выяснялось мнение преподавателей по методическим и дидактическим вопросам, проходило ознакомление преподавателей с их обязанностями и правами [19].

При каждом городском училище полагалось: законоучитель и столько штатных учителей, сколько классов в училище. Учителями начальных училищ по «Положению» 1864 г. имели право быть церковники (священники, дьяконы и дьячки) или же светские лица. От духовных лиц не требовалось никаких документов, подтверждающих их подготовленность к преподаванию, добрую нравственность и политическую благонадежность, тогда как светские лица могли быть учителями начальных народных училищ в том случае, если «получали на звание учителя или учительницы особое разрешение уездного училищного совета по представлении удостоверения в доброй нравственности и благонадежности от лиц, совету известных» (§ 16). Законоучитель избирался инспекцией начальных училищ по соглашению с епархиальным начальством, утверждался в должности попечителем учебного округа [20]. С 1905 г. к преподаванию в городских училищах были допущены законоучители – католики и старообрядцы [21]. Хотя в Тамбовских училищах законоучителей других конфессий так и не появилось.

Каждому штатному учителю поручалось преподавание во вверенном ему классе всех предметов, кроме закона божия, пения и гимнастики. Обучать пению и гимнастике за особое вознаграждение имели возможность и штатные учителя, которые могли это делать. Если таких не было, то инспектора должны были найти особых учителей по найму.

Существовали и курсы повышения квалификации для штатных учителей. Так, например, в 1907 г. в дирекцию народных училищ Тамбовской губернии было направлено информационное письмо об организации летних курсов ручного труда в Санкт-Петербургском учительском ин-

ституте. Поездка на курсы предлагалась за счет принимающей стороны [21, л. 97].

Зарплата учителей в начале XX в. колебалась от 120 до 600 руб. в год. Так, в Первом женском училище средний оклад в год составлял 500-600 руб. Также учителя получали и денежное пособие в размере 5 руб. ежемесячно на продовольствие, а с 1912 г. – 15 руб. [21, л. 80]. Особое пособие выплачивалось всем учителям перед рождеством и пасхой в размере ежемесячного жалования. Если учителю не представлялась квартира, то ему отдельно выплачивалось 120 руб. Законоучителя в среднем получали 200 руб., учителя пения 150 руб., учитель рукоделия 300 руб. [22]. Учителя преимущественно жили в наемных квартирах. В редких случаях они обладали более существенной недвижимостью. Так, по окладным книгам, за весь означенный период лишь у двух преподавателей было зафиксировано собственное жилье. У учителя Второго мужского училища Н. А. Мельникова имелся собственный дом и два флигеля, у П. П. Павлова, учителя Первого мужского училища был дом и флигель в центре города [23].

Существовали специальные общества взаимопомощи для учителей. С 1905 г. на их базе стали проводиться совещания учителей начальных училищ. На этих совещаниях разъяснялись основы пенсионной кассы, а также высказывались изменения в уставах кассы. Пенсии для штатных смотрителей, уездных учителей и семейств их соответствовали губернским или городским, в которых находились училища [24].

Стоит отметить, что преподавательский состав на протяжении всего изучаемого периода в Тамбовских училищах был довольно однородным. И в связи с этим интересно отметить, что в качестве альтернативного места работы учителя рассматривали Толмачевские училища. Это было связано с более высоким уровнем материального обеспечения преподавателей.

По отчетам Городской управы можно сделать выводы о сословном составе учительских коллективов. Так, в 1883 г. 13 учителей из 27 были духовного звания. В отчетах говорится о том, что это диакон, псаломщик, протоиерей. Дворян в 1883 г. было 5. Причем в отчетах у большинства из них указывался статус (коллежский асессор – 1, коллежский секретарь – 2, надворный советник – 1). Остальные сословия представлены были немногочисленно (купцов – 3, крестьян – 2, мещан – 2, лично почетный гражданин 1). У Авдаковой Екатерины Николаевны из Первого женского приходского училища в графе звание отца был указан ученый агроном.

В 1890 г. наблюдалась подобная картина. Из 16 чел. преобладающим являлось духовенство (6 чел.) и дворянство (из них губернский секретарь – 3, коллежский асессор – 1, коллежский регистратор – 1). Мещан было 2, крестьян 1, купцов 1. У Макаровой Любви Никитичны из Первого женского приходского училища отец был фельдшером.

Через 5 лет, в 1895 г. среди 15 учителей духовного звания было 8 чел., представителей дворянства 4 чел. (губернский секретарь – 2, коллежский асессор – 1, коллежский регистратор – 1). Мещан, крестьян, купеческих сыновей в городских училищах было представлено по одному человеку. В 1900 г. в отчетах упоминалось о 25 учителях. Преобладало, по-прежнему, духовенство (12 чел.) и дворянство (8 чел.). Остальных сословий: мещанин 3, из крестьян 1, купеческий сын 1.

Интересно, что в 1905 г. когда количество учителей составило 26 чел., преобладающим стало дворянство (губернский секретарь – 5, коллежский асессор – 2, коллежский регистратор – 2, титулярный советник – 1, чиновник – 1). Духовенства было 9 чел., выходцев из купцов – 2 чел. У Голованова Федора Максимовича в статусе было указано, что он преподавал пение в Третьем приходском училище [16].

Таким образом, если судить о сословном составе учительских коллективов, заметно, что преобладающим сословием являлось духовенство и дворянство, объективно имевшие лучшие возможности получения образования.

О наличии сложившегося профессионального сообщества свидетельствовало издание с 1909 г. ежемесячного журнала «Тамбовский народный учитель» под редакцией Алексея Ивановича Алтухова, учителя одного из городских училищ. В журнале издавались распоряжения, отчеты о школах, статьи педагогического и методологического характера, критика и библиография, список вакансий, школьной и внешкольной жизни преподавателей, информация об учительских обществах взаимопомощи и др. [25].

Благодаря профессиональной деятельности, учительство проявилось как одна из профессиональных групп тамбовской интеллигенции. В основном тамбовское городское учительство формировалось за счет выпускников местного учительского института. Консолидации учителей в отдельную профессиональную группу способствовала их сословная однородность. Интересно, что учительство было одной из немногих профессий, где значительную долю представляли женщины. Расширение возможностей социального продвижения горожанок стало одним из важных

показателей уровня модернизационных процессов городского населения [26]. К началу XX в. городское учительство имело свое общество взаимопомощи, издавало специализированный журнал. Таким образом, в начале XX в. учительская среда представляла собой сложившееся профессиональное сообщество.

Литература

1. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1982
2. Ленин В. И. О чем думают наши министры? / В.И. Ленин. // Поли. собр. соч. М., 1975. Т. 2. С. 77-80.
3. Кузьмин Н. Н. Низшее и средне-специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971.
4. Миронов Б. Н. Экономический рост и образование в России и СССР в XIX-XX веках // Отечественная история. М., 1994. № 4/5. С. 111-125.
5. Ульянова Г. Н., Кристин Руан. Профессионализация городских учителей в России. 1860-1914: тендерный и социальный аспекты // Отечественная история. 1997. № 4. С. 180-183.
6. Казакова О. М. Провинциальное учительство в XIX-начале XX веков: на материалах Вятской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2009;
7. Хрестоматия по истории педагогики: для высш. пед. учебных завед. / под общ. ред. С. А. Каменева.: в 4 т. М.: Учпедгиз, 1936. Т. 4. С. 146.
8. Чехов Н. В. Типы русской школы в их историческом развитии. М., 1923. С. 23.
9. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 полутомах (82 осн. и доп.). СПб., 1890-1907. Т. 26. С. 387.
10. Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 4592. Л. 102.
11. Тамбовские губернские ведомости. 1897. № 53. 27 мая. С. 1.
12. Куломзин А. Н. Доступность начальной школы в России. СПб., 1904. С. 124.
13. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии за 1914 год. Тамбов, 1915. С. 18.
14. Тамбовские губернские ведомости. 1900. № 86. С. 2.
15. Отчет Тамбовской городской управы за 1900 год. Тамбов, 1901. С. 348.
16. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 227
17. Тамбовский край. 1913. № 87. С. 2-3.
18. ГАТО. Ф. 105. Оп. 2. Д. 1578.
19. ГАТО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2295. Л. 4.
20. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. СПб, 1888. Т. IV. 223-235.
21. ГАТО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2633. Л. 14.
22. ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4592. Л. 102.
23. Стрекалова Н. В. Окладные книги городских недвижимых имуществ XIX-начала XX в. Как источник по изучению состоятельности горожан (на примере Тамбова) // Массовые источники истории и культу-

ры России XVI-начала XX вв». Архангельск, 2002. С. 135.

24. ГАТО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2633. Л. 97.

25. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6718.

26. Стрекалова Н. В. Занятость женщин «среднего класса» Тамбова в предреволюционное десятилетие (1907-1917 гг.) // Женская повседневность в России XVIII-XX.: мат-лы Междунар. науч. конф. Тамбов, 2003. С. 12.

References

1. Kaptelev P. F. Izbrannye pedagogicheskiye sochineniya. M., 1982

2. Lenin V. I. O chem dumayut nashi ministry? / V. I. Lenin. // Poli. sobr. soch. M., 1975. T. 2. S. 77-80.

3. Kuz'min N. N. Nizsheye i sredne-spetsial'noye obrazovaniye v dorevolyutsionnoj Rossii. Chelyabinsk, 1971.

4. Mironov B. N. Ekonomicheskij rost i obrazovaniye v Rossii i SSSR v XIX-XX vekakh // Otechestvennaya istoriya. M., 1994. № 4/5. S. 111-125.

5. Ul'yanova G. N., Kristin Ruan. Professionalizatsiya gorodskikh uchitelej v Rossii. 1860-1914: tendernyj i sotsial'nyj aspekty // Otechestvennaya istoriya. 1997. № 4. S. 180-183.

6. Kazakova O. M. Provintsial'noye uchitel'stvo v XIX-nachale XX vekov: na materialakh Vyatskoj gubernii: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Kirov, 2009.

7. Khrestomatiya po istorii pedagogiki: dlya vyssh. ped. uchebnykh zaved. / pod obshch. red. S. A. Kameneva.: v 4 t. M.: Uchpedgiz, 1936. T. 4. S. 146.

8. Chekhov N. V. Tipy russkoj shkoly v ikh istoricheskom razvitii. M., 1923. S. 23.

9. Entsiklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona: v 86 polutomakh (82 osn. i dop.). SPb., 1890-1907. T. 26. S. 387.

10. Gosudarstvennyj arkhiv Tambovskoj oblasti (daleye GATO). F. 17. Op. 1. D. 4592. L. 102.

11. Tambovskie gubernskie vedomosti. 1897. № 53. 27 maya. S. 1.

12. Kulomzin A. N. Dostupnost' nachal'noj shkoly v Rossii. SPb., 1904. S. 124.

13. Adres-kalendar' i spravocnaya knizhka Tambovskoj gubernii za 1914 god. Tambov, 1915. S. 18.

14. Tambovskie gubernskie vedomosti. 1900. № 86. S. 2.

15. Otchet Tambovskoj gorodskoj upravy za 1900 god. Tambov, 1901. S. 348.

16. GATO. F. 24. Op. 1. D. 227

17. Tambovskij kraj. 1913. № 87. S. 2-3.

18. GATO. F. 105. Op. 2. D. 1578.

19. GATO. F. 105. Op. 1. D. 2295. L. 4.

20. Sbornik postanovlenij po ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. SPb, 1888. T. IV. 223-235.

21. GATO. F. 105. Op. 1. D. 2633. L. 14.

22. GATO. F. 17. Op. 1. D. 4592. L. 102.

23. Strekalova N. V. Okladnye knigi gorodskikh nedvizhimykh imushchestv XIX-nachala XX v. Kak istochnik po izucheniyu sostoyatel'nosti gorozhan (na primere Tambova) // Massovye istochniki istorii i kul'tury Rossii XVI-nachala XX v». Arkhangel'sk, 2002. S. 135.

24. GATO. F. 105. Op. 1. D. 2633. L. 97.

25. GATO. F. 4. Op. 1. D. 6718.

26. Strekalova N. V. Zanyatost' zhenshchin «srednego klassa» Tambova v predrevolyutsionnoye desyatiletie (1907-1917 gg.) // Zhenskaya povsednevnost' v Rossii XVIII-XX.: mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. Tambov, 2003. S. 12.

* * *

FORMATION OF PROFESSIONAL GROUP OF TEACHERS OF CITY SCHOOLS (ON MATERIALS OF TAMBOV IN 1872-1912)

BARANOVA ELENA VYACHESLAVOVNA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: baranka851@rambler.ru

BARANOVA VASILISA VYACHESLAVOVNA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: tambov.3d@gmail.com

Article is prepared with assistance of a grant «A spatial factor of city culture formation
(on materials of Tambov in the second half of XIX-beginning of the XX century)»,
RHSF project, № 14-11-68006 a (p)

Article is about professional and social activity of teachers of city schools in post-reform provincial Tambov. A role of city schools in the second half of XIX-the beginning of XX century is difficult to overestimate. On the one hand, modernization of the country caused increase of literacy in socially and economically active layer – the young men leaving a family and native places for employment in the cities on factory productions, on transport, in services sector and trade. On the other hand, the type of the «semi-intelligent» person who, under certificates of contemporaries, was the most active participant of revolutionary events created.

It is clear that social and professional properties of teaching structure characterized effectiveness of educational institutions. Being based on such multidimensional statistical source as «Reports of the Tambov town council» from 1883 to 1907, authors succeeded to make the database displaying information on quantitative and social characteristics of this professional group (number of teachers in separate school, a surname, a name, a middle name, class accessory, occupation of the father or spouse (for teachers), education, the teacher's rank, year of definition on service managing school).

So, the prevailing estate among a teaching was the clergy and the nobility which objectively had the best possibilities of education. The Tambov teaching (also as well as across all Russian Empire) was one of the few professions where the considerable share was women. By the beginning of the XX century the city teaching had the society of mutual aid, issued the specialized magazine. Thus, at the beginning of the XX century the teacher's environment represented the developed professional community.

Key words: Russian Empire, social and cultural infrastructure, reform of primary education, modernization, intellectuals, professional community.